

Вспоминая Былое.....

Неёлова Л.О.

Я хожу по нашему любимому Гидромету 42 года и пять месяцев. Это очень большой срок. За это время трижды менялось название ВУЗа, сформировались новые факультеты, новые специальности, пришли молодые сотрудники. Я уж не говорю о студентах! Ведь я начинала учиться с ровесниками их родителей, а, может быть, уже и с ровесниками их бабушек и дедушек. Чем больше проходит времени со дня окончания института, тем больше хочется вспоминать молодые годы. А мне есть, что вспомнить. Мои учителями были выдающиеся ученые метеорологи - Алексей Семенович Зверев, Виталий Георгиевич Морачевский, Лев Семенович Гандин, Михаил Исаакович Юдин, Борис Данилович Панин... да я могу назвать еще не одну фамилию. Это были люди другой эпохи, другого мира, который уже перестали существовать. Но они живы в наших сердцах, они – наши любимые учителя, о которых хочется вспоминать не только в связи с какими-то датами и юбилеями, а просто в повседневной жизни.

Их идеи до сих пор являются основой для научно-исследовательской работы. Их лекции служат тебе бесценным материалом для подготовки к занятиям со студентами. А их особую пунктуальность и требовательность вспоминаешь, когда готовишь к печати очередную статью или доклад. Помню, как Борис Данилович Панин, который на протяжении почти 20 лет являлся научным руководителем большинства НИР на кафедре метеорологических прогнозов, всегда говорил: «Когда представляешь свою научную работу заказчику или отсылаешь статью в журнал для публикации, в ней не может быть ни единой опечатки, ни единой орфографической или пунктуационной ошибки!». И все научные работы он сам лично читал и проверял. Если, не дай бог, он обнаруживал хоть малейшую ошибку даже в расстановке запятых (я уж не говорю об орфографических ошибках, опечатках или неточностях в формулах), он возвращал работу на исправление. При чем следует учитывать, что все работы тогда печатались на пишущих машинках, и из-за одной запятой часто приходилось перепечатывать страницы. Мы, молодые сотрудники, иногда ворчали и не до конца понимали такую скрупулезность. Зато ни разу! после его проверки и подписи работы не были возвращены обратно! Сам Борис Данилович обладал абсолютной грамотностью и в совершенстве владел русской орфографией и пунктуацией. Поэтому его исправления были всегда к месту.

А каким блестящим лектором был Виталий Георгиевич Морачевский! Он входил в аудиторию, поднимался на кафедру и... начиналось просто театральное действие. Слушатели (а на его лекции сбегались студенты со всех курсов) смотрели на Виталия Георгиевича, как замороженные.

Записывать было сложно, хотелось только слушать и смотреть! Было очень интересно и необычно. Виталий Георгиевич открывал нам совершенной иной мир, полный загадок и тайн, которые мы вместе с ним пытались для себя открыть. Думаю, что прочитав эти строчки, нынешние студенты мне не поверят. Это же надо, приходиться на чужие лекции! Тут на свои то предметы ходишь через раз! Но это - истинная правда. Мои сокурсники из далеких 60-х, 70-х годов могут подтвердить этот факт.

Наши учителя были очень строгими экзаменаторами. К моему величайшему сожалению, уровень знаний практически всех современных студентов - метеорологов не позволил бы им сдать экзамены даже на тройку. Во-первых, им не разрешалось пользоваться ни конспектами, ни тем более, учебниками. Шпаргалки безжалостно отнимались, а студента, который пользовался шпаргалкой, выгоняли с экзамена. Во-вторых, все сложные формулы и по математике, и по физике, и по динамической метеорологии мы учили наизусть, а на экзамене, готовясь к ответу на билет, самостоятельно выводили их выводили. Да что там формулы! Давид Львович Лайхтман - профессор, доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой ТФА (была такая кафедра на факультете – теоретической физики атмосферы), один из творцов динамики пограничного слоя атмосферы, блестящий лектор и педагог - прежде чем разрешить брать билет на экзамене, требовал от студента взять сложный интеграл. И, попробуй, ошибись! Если ты этот интеграл не брал, то мог спокойно уходить с экзамена. Что было делать?! Сидели перед экзаменом и учились брать эти интегралы. Я представляю, что было бы со студентами, если бы их попросили перед экзаменом по динамической метеорологии взять интеграл, причем не табличный! Насколько я понимаю, наши студенты относятся к интегралам в лучшем случае, таким образом, – «Сначала не знал, потом – привык!»).

В-третьих, (я думаю, что это самое главное), мы говорили с преподавателями на одном языке. Мы понимали, что они от нас хотят, и готовились к экзамену на совесть. Оценка «отлично» выставлялась такому студенту, который не только знал весь материал курса, но и мог ответить на трудные дополнительные вопросы. Конечно, волновались мы ужасно! Но держали удар с достоинством! Боюсь, что наш студент сдался бы уже после первого более ли менее сложного вопроса. Экзамены длились долго, и, если экзамен затягивался до вечера, преподаватели шли провожать студенток до трамвая. Особенно такой предупредительностью отличался Леонид Леонидович Рупперт, потомственный дворянин, представитель старой гвардии преподавателей, истинный джентльмен, но весьма придирчивый экзаменатор. За то у нас были знания! Настоящие знания, которые позволяли нам в дальнейшем работать по специальности (и не по специальности) с полной отдачей сил, с полным знанием дела. Не все мои сокурсники работали и сейчас работают в метеорологии. Есть среди них и программисты, и администраторы, и педагоги и ... даже поэты. Но умение приобретать знания и успешно ими пользоваться, они получили именно в

стенах нашего Университета, благодаря нашим требовательным, но справедливым педагогам.

Наши наставники учили нас не только метеорологии, математике, физике и другим дисциплинам, они воспитывали в нас качества настоящего человека, ответственного за свои слова и поступки, умеющего отстаивать свои взгляды и преодолевать трудности не только в учебе, но и в жизни. И мы все, выпускники ГИДРОМЕТА, им за это бесконечно благодарны!